

ПОЛИТОЛОГИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI 10.24412/1829-0485-2026-2-94-121
УДК 32

Поступила: 13.03.2026г.
Сдана на рецензию: 14.03.2026г.
Подписана к печати: 09.04.2026г.

О РОЛИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В ПРОЦЕССЕ НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА: НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

О.Л. Саркисян¹, М.Л. Арутюнян², С.О. Хачатурян³

*Российско-Армянский университет^{1,2,3}
hovhannes.sargsyan@rau.am, marianna.harutyunyan@rau.am,
satenik.khachaturyan@rau.am
ORCID¹: 0000-0002-7908-8759; ORCID²: 0009-0005-3922-0275,
ORCID³: 0009-0005-6961-4179*

АННОТАЦИЯ

Как политический процесс, нациестроительство предполагает производство смыслов и нарративов, при этом роль социально-гуманитарных наук остается недооцененной как в академическом, так и в политическом дискурсе. Особо актуально осмысление роли социально-гуманитарных наук в постсоветских государствах, в которых процесс нациестроительства происходит в условиях институциональной незрелости и конфликта различных оснований идентичности. На основе теоретического осмысления особенностей социально-гуманитарных наук обосновывается их значение как ресурса формирования национальной идентичности и гражданской субъектности. Институционализация происходит через систему школьного

образования, в частности гражданского образования, которое рассматривается в рамках нескольких моделей: либерально-плюралистической, государственно-патриотической и цивилизационной. На примере Республики Армения как постсоветской страны демонстрируется фрагментарность гражданского образования (маргинализированное положение обществознания в системе школьного образования) и низкий уровень осознания политическими элитами необходимости включения социально-гуманитарных наук в процесс формирования нации (отсутствие целенаправленной государственной политики). Государственные попытки переосмысления гражданских и государственных ценностей происходят без системного отражения в образовательной политике. В статье делается вывод о необходимости разработки стратегии развития социально-гуманитарного образования для комплексного и устойчивого процесса нациестроительства.

Ключевые слова: нациестроительство, национальная идентичность, гражданская идентичность, социально-гуманитарные науки, обществознание, гражданское образование.

Введение

Нациестроительство, как политический процесс, предполагает производство нарративов и смыслов, а также формирование идентичности и гражданской субъектности, необходимых для консолидации общества. В постсоветских государствах данная задача приобретает особую остроту в связи с отсутствием многолетней истории национальной независимости, недостаточной сформированности политической и правовой культур, а также нахождением на начальных этапах государственного строительства. Отдельной проблемой является эклектичный характер понимания нации на уровне политических элит. При отсутствии конкретной теоретической основы и последовательной национальной программы понимание нации совмещает в себе разные, порой противоречащие друг другу подходы (гражданский, этнический), не образуя целостного концепта.

Существенную роль в решении данной задачи могут сыграть социально-гуманитарные науки (СГН), транслируемые через образовательную политику: именно они формируют концептуальный и ценностный фундамент гражданского сознания, исторической памяти и политической субъектности. Между тем, в большинстве постсоветских государств, включая Республику Армения, социально-гуманитарное образование остается на периферии государственных приоритетов: доминирует ориентация на цифровизацию и STEM-направления, тогда как системная стратегия в области социально-гуманитарного образования фактически отсутствует.

Проблематика нациестроительства получила широкое освещение в работах Б. Андерсона, Э. Геллнера, Э. Хобсбаума. Вопросы нациестроительства в постсоветском контексте исследовались в работах И. Семененко, В. Тишкова, Л. Дробижевой. В рамках армянского академического дискурса особое внимание уделяется армянской идентичности, как к культурно-цивилизационному явлению, в работах К. Мирумяна, О. Саркисяна, А. Айвазяна и С. Золяна. Взаимосвязь образовательной политики и нациестроительства в контексте воспроизводства символического капитала рассматривались в работах А. Грамши [1] и П. Бурдье [2]. Гражданское образование как самостоятельный предмет политологического анализа изучалось в работах А. Гутман [3], М. Нуссбаум [4].

Роль социально-гуманитарных наук в процессах нациестроительства рассматривалась преимущественно в рамках смежных научных направлений. Конструирующая функция социального знания была обоснована в концепции «двойной герменевтики» Э. Гидденса [5], а также в работах П. Бергера и Т. Лукмана [6], показавших, что производимые наукой категории и нарративы усваиваются обществом и тем самым изменяют социальную реальность. Данные идеи восходят к проекту *Просвещения*, в рамках которого социально-гуманитарное знание было осмыслено как политически значимый ресурс и механизм формирования нации и гражданственности. Познание человеком самого себя, общества и государства необходимо для адекватного восприятия

социальной реальности. В этот период образование концептуализируется как инструмент гражданского воспитания через передачу знаний об обществе, праве и государстве.

Целью данного исследования является выявление роли социально-гуманитарных наук в процессе нациестроительства и обоснование необходимости разработки государственной стратегии в области социально-гуманитарного образования в Республике Армения. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- Раскрыть теоретические основания взаимосвязи социально-гуманитарных наук и процесса нациестроительства, опираясь на концепции конструирования социальной реальности и политической социализации;
- Обосновать конструирующую функцию социально-гуманитарного знания в формировании гражданского сознания, исторической памяти и политической субъектности;
- Выявить системные проблемы в сфере социально-гуманитарного образования в РА: институциональные, содержательные и методологические;
- Сформулировать рекомендации по разработке государственной стратегии в области социально-гуманитарного образования как элемента нациестроительства в Республике Армения.

Теоретическая значимость исследования определяется разработкой концептуального подхода к осмыслению роли социально-гуманитарных наук в процессе нациестроительства. Исследование также вносит существенный вклад в развитие теоретических представлений о гражданском образовании как политически значимом институте, выполняющем не только педагогическую, но и ценностно-нормативную и интеграционную функцию. Результаты исследования расширяют теоретико-методологические основания политологического анализа взаимосвязи образовательной политики, гражданской (национальной) идентичности и могут быть использованы для дальнейшего развития теории политической социализации, теории гражданского образования,

а также в рамках сравнительных исследований постсоветских государств.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов при разработке и совершенствовании государственной стратегии в области социально гуманитарного образования в Республике Армения. Сформулированные в работе положения и выводы могут быть использованы компетентными органами при формировании стратегий развития образования, при разработке стратегии развития современных университетов, направленных на формирование гражданской идентичности, повышение уровня общественной интеграции и обеспечение устойчивости политической системы.

Методология

Методологическая основа исследования сформирована с опорой на совокупность взаимодополняющих научных подходов и методов, обеспечивающих всесторонний анализ роли социально-гуманитарных наук в процессе нациестроительства. Ключевое место в исследовании занимает конструктивистский подход, в рамках которого социально-гуманитарное знание интерпретируется не как нейтральное отражение социальной реальности, а как активный фактор ее конструирования. Данный подход позволяет раскрыть механизмы формирования ценностных установок, гражданской идентичности и моделей гражданского образования как целенаправленного результата государственной политики и процесса политической социализации.

Метод “case-study” обеспечивает углубленное изучение Республики Армения как конкретного случая постсоветского нациестроительства с учетом ее исторических, политических и социокультурных особенностей. Применение данного метода дает возможность не только зафиксировать институциональные и содержательные проблемы социально-гуманитарного образования РА, но и выявить их глубинные причины, обусловленные историческими и политическими факто-

рами, что создает основу для формулирования практических рекомендаций, учитывающих национальную специфику.

Дискурсивный анализ применяется для выявления смысловых структур, ценностных оснований и доминирующих нарративов, закрепленных в официальных документах образовательной политики РА, государственных стратегиях и нормативно-правовых актах. Данный метод позволяет определить, какой тип гражданской (национальной) идентичности конструируется и воспроизводится посредством образовательного дискурса, а также дает возможность выявить противоречия между декларируемыми целями и реальными практиками.

Социально-гуманитарные науки как ресурс нациестроительства: теоретический аспект

Нациестроительство представляет собой целенаправленный процесс формирования национальной идентичности и государственной общности. Однако в политической науке нет его единого общепринятого определения понятия. В западной традиции данный процесс рассматривается как процесс конструирования государством национальной (в смысле гражданской) идентичности, где границы национального сообщества и государства обретают общие границы [7]. При этом исследователи делают акценты на различные механизмы данного процесса: одни рассматривают его как следствие процесса модернизации, другие – как сознательное «изобретение традиции» через символы, образовательную политику и нарративы. В постсоветском пространстве понятие нациестроительства раскрывается через термин политика идентичности: совокупность ценностных ориентиров, практик и инструментов формирования и поддержания национальной (национально-государственной), гражданской и иных форм макрополитической идентичности [8]. Российские исследователи обратились к термину «политика идентичности», стремясь избежать излишней искусственности конструктивистского подхода, где идентичность рассматривается как созданная элитами надстройка. Термин политика идентичности представляет собой мягкий подход в конструктивизме.

При этом постсоветский контекст имеет специфику, в которой разворачивается процесс нациестроительства: процессы суверенизации и переосмысления советского прошлого, как правило конкуренция гражданских и этнических компонентов национальной идентичности, где на практике этнокультурный компонент доминирует над гражданскими основами. В постсоветском дискурсе понятие национальный и этнический зачастую используют как синонимы, в связи с этим выделяется гражданско-государственная идентичность как отдельная аналитическая категория [9].

Особую значимость приобретает проблема того, кто и каким образом формирует смыслы и нарративы, на основании которых будет выстраиваться общая национальная идентичность. Ключевым источником содержания этой практики выступают социально-гуманитарные науки. Именно они формируют тот концептуальный и символический материал, который впоследствии закрепляется в образовательных программах и транслируется через школу и университет. В этом смысле социально-гуманитарные науки являются не просто академической областью знания, но и политически значимым ресурсом нациестроительства, несмотря на современный кризис гуманитарного знания и нарастающую критику в его адрес. Вместе с тем, необходимо разграничить понятия социально-гуманитарных наук и социально-гуманитарного образования: они не тождественны и их смешение влечёт теоретические и практические риски. Чрезмерный уклон СГН в сторону образовательной политики превращает их в искусственный и чрезмерно идеологический инструмент государства. Есть риск вытеснения научной составляющей и искусственного конструирования идентичности сверху. Уклон в противоположную сторону, где СГН рассматриваются исключительно в академическом контексте без применения в образовательной сфере, лишает их особенности конструирования: знания остаются в научной сфере, не транслируются в общество и соответственно не влияют на формирование той или иной идентичности. Так, необходимо найти баланс между автономией социально-гуманитарного знания и возможностью его трансляции через образовательную систему без идеологической деформации.

В современной литературе выделяется целый ряд взаимосвязанных кризисов социальных наук: кризис воспроизводимости, теоретический кризис и кризис применимости [10], что значительно подрывает доверие к результатам социально-гуманитарных наук и ставит под сомнение их эпистемологический статус. В естественных науках исследователи условно абстрагируются от включенности в объект исследования, что создает видимость строгой объективности их исследований. В социально-гуманитарных науках всегда присутствует включенность исследователя, социальная реальность изучается изнутри, тем самым социально-гуманитарные науки обладают свойством конструирования этой реальности. Как указывал В. Дильтей, «природу мы объясняем, духовную жизнь – постигаем» [11], то есть смыслы, идентичность и ценности переживаются изнутри. Особенность социально-гуманитарных наук состоит в том, что они не просто описывают и объясняют социальную реальность, но и участвуют в её конструировании: производимые категории, нарративы, представления о должном, символы, образы прошлого и ценностные установки усваиваются обществом, тем самым меняется объект исследования. Данный процесс в социологии получил название «двойной герменевтики» [12]: социальное знание неотделимо от формирования человека как социального и политического субъекта. Именно это свойство и делает социально-гуманитарные науки ключевым элементом процесса национал-строительства.

Институциональным механизмом участия социально-гуманитарных наук в данном процессе, прежде всего, выступает образование как канал трансляции и интерпретации научного знания на массовый уровень. Образовательная политика рассматривается как часть более широкой государственной стратегии, посредством которой государство формирует интеллектуальные, культурные и гражданские ресурсы общества, необходимые для функционирования политической системы. С политологической точки зрения, именно социально-гуманитарное образование выступает ключевым механизмом формирования гражданского сознания, поскольку обеспечивает усвоение ценностей,

норм и смыслов, лежащих в основе гражданской идентичности и политического участия.

В постсоветских государствах социально-гуманитарные науки воспринимаются как менее значимые по сравнению с естественными науками. Подобное отношение проявляется на различных уровнях образовательного процесса: к СГН относятся как к «несерьезным», методологическое планирование образовательного процесса излишне формализовано, финансирование грантовых исследований и количество бюджетных мест уступает STEM-направлениям. Во многом это – проявление советского наследия [13]: длительное время приоритет отдавался естественным наукам, формировались соответствующие исследовательские школы, тогда как социально-гуманитарные науки были жестко идеологизированы и формировали одну единственную марксистскую школу. Функционирование в рамках марксизма-ленинизма делало СГН востребованными, однако после распада Союза процесс деидеологизации привел к маргинализации СГН: они лишились прежней функции, не получив нового институционального положения. На сегодняшний день, государственная стратегия развития преимущественно направлена на технологическое и цифровое продвижение, чему значительно способствуют результаты исследований в области естественных наук, отличительной особенностью которых можно назвать сравнительно быстрый цикл получения измеримых и практически применимых результатов. Во многом это обусловлено как нежеланием понимать природу и задачи социально-гуманитарных наук, так и восприятием процесса нациестроительства в большей степени как процесса институционализации, с незначительным вниманием к целенаправленной и комплексной работе со смыслами и идеями. Следствием данного процесса являются граждане, которые обладают естественно-научными компетенциями (способны решать физические задачи и математические уравнения), но при этом они практически лишены системного понимания функционирования общества и государства, в котором они живут, а также у них слабо выражено гражданское самосознание. Отсутствие понимания себя как граждан, опре-

деления своей гражданской субъектности и осмысление государственного устройства является серьезной проблемой в процессе нациестроительства. Именно поэтому развитие социально-гуманитарных наук должно рассматриваться как приоритетное направление государственной политики, направленное на формирование активного ответственного и компетентного гражданина, способного к осмысленному участию в быстро меняющейся социальной и политической реальности. Государственная стратегия развития роли социально-гуманитарных наук обеспечивает субъектность в генерации и распространении смыслов и нарративов, формирующих национальную и гражданскую идентичность. В противном случае, эту роль на себя берут негосударственные или внешние структуры, что создает пространство для рисков и угроз в сфере национальной безопасности и консолидации общества.

В рамках политологии существуют различные интерпретации гражданского образования. Одни исследователи акцентируют внимание на его содержательной стороне, связывая гражданское образование с совокупностью ценностей, знаний и навыков, необходимых гражданину для осознанного и активного участия в общественно-политической жизни. Так, например, Эми Гутманн пишет: «Образование в значительной степени формирует моральный облик граждан, моральный характер, наряду с законом и институтами, составляет основу демократического управления» [14]. Другие авторы рассматривают гражданское образование, прежде всего, как длительный и многоуровневый процесс гражданской социализации, в рамках которого конструируется модель гражданского поведения, политическая культура, гражданская идентичность и отношение гражданина к государству и обществу в целом.

В данной статье под «гражданским образованием» понимается целенаправленно конструируемый комплекс установок, норм и смыслов, направленный на формирование активного, ответственного и информированного гражданина, способного к осмысленному участию в общественно-политической жизни, восприятию и воспроизводству базовых принципов государственного устройства. Несмотря на то, что

гражданское образование по своей природе ориентировано на свободу личности в выборе образовательных траекторий, форм и содержания обучения, в современной практике многих государств именно государство выступает ключевым актором в определении направленности гражданского образования. Посредством национальных образовательных стратегий государственная власть задает нормативные рамки, ценностные ориентиры и институциональные механизмы формирования гражданских установок, моделей политического участия и представлений о желаемом типе гражданина.

В этой связи особую значимость приобретает осмысление сущности гражданского образования как ключевого элемента образовательной политики, обеспечивающего формирование ценностных, политико-правовых и социальных установок личности. В рамках данной статьи гражданское образование трактуется не только как совокупность образовательных практик и учебных дисциплин, но, прежде всего, как институционально обусловленная система ценностных и социально-политических ориентиров, закрепленных и воспроизводимых в государственной образовательной политике. Концепт гражданского образования не обладает универсальным содержанием и институциональной формой: в каждом государстве оно реализует специфическую модель (либерально-плюралистическую, компетентностно-плюралистическую, цивилизационную или государственно-патриотическую), сформированную под воздействием исторических, политических и социокультурных факторов. Различные модели гражданского образования включают как эффективные практики социализации граждан, так и внутренние противоречия, обусловленные особенностями политического режима, уровнем демократического развития и стратегическими приоритетами государства.

Либерально-плюралистическая модель гражданского образования, представляет собой наиболее теоретически разработанную и институционально укорененную парадигму формирования гражданственности в западных демократиях, которая, в свою очередь, опирается на философские основания политического либерализма и педагогическую

традицию демократического образования [15]. В центре данной модели находится представление о гражданине как автономном, рационально мыслящем субъекте, способном самостоятельно формировать собственные политические убеждения и ценностные ориентации в условиях открытого публичного дискурса, не подвергаясь при этом идеологическому давлению со стороны государственных институтов.

Государственно-патриотическая модель гражданского образования выступает как самостоятельная альтернатива либерально-демократической, компетентностно-инновационной парадигмам. В рамках данной концепции государство открыто претендует на формирование определенного типа гражданской идентичности, транслируя ценностный комплекс, включающий в себя патриотизм, лояльность государственным институтам, приверженность традиционным национальным ценностям и историческому нарративу, легитимирующему существующий политический порядок. В государственно-патриотической модели плюрализм рассматривается как потенциальная угроза национальной сплоченности и государственной безопасности.

Цивилизационный подход к гражданскому воспитанию (получивший развитие в китайском процессе нациестроительства и активно используемый для современной России) представляет собой особый подход в использовании СГН как транслятора традиционных ценностей и особого цивилизационного кода. Через образовательные каналы гражданину прививаются культурно-цивилизационные ценности, которые не сводятся ни к универсальным либеральным ценностям, ни к государственному патриотизму, они апеллируют к принадлежности к особой исторической и культурной общности.

Особое значение также приобретает баланс между национально-идентификационным компонентом и универсалистскими демократическими принципами. С одной стороны, гражданское образование должно способствовать укреплению национальной идентичности и исторической памяти как фактора политической консолидации. С другой – оно обязано интегрировать индивида в пространство современного информационного общества, формируя компетенции цифрового

гражданства, медиаграмотности и институционального взаимодействия. Ни одна из них не может быть механически перенесена на почву другого государства без учета историко-культурной, геополитической и социокультурной специфики.

С политологической точки зрения, гражданское образование должно рассматриваться как механизм институционализации ценностей правового государства, ответственности, участия и солидарности. Его задача заключается не в декларативной трансляции демократических норм, а в формировании практик повседневного участия и навыков критической рефлексии, способных обеспечить устойчивость политической системы в условиях внешних и внутренних вызовов.

Значение социально-гуманитарных дисциплин в Республике Армения

Место и роль социально-гуманитарных дисциплин в развитии общества будет рассмотрено на примере Республики Армения – постсоветского государства, в котором гражданское образование носит фрагментарный и бессистемный характер, оно не подкреплено целенаправленной государственной политикой и лишено стратегической направленности. При этом запрос на формирование гражданской идентичности и консолидацию общества в постконфликтных условиях делает данную проблему особенно актуальной.

Как отмечает Э.Г. Ордухьян, все проекты в сфере гражданского образования в Армении в 1990-е годы были государственными инициативами, но, в основном, спонсировались из внешних источников, главным образом, правительствами США и ЕС, а также государственными учреждениями, оказавшими влияние на систему образования в целом [16]. Ограниченность внутренних ресурсов и недостаточный уровень общественного запроса на повышение гражданской осведомленности, наряду со стремлением к интеграции в мировое сообщество, побудили Министерство образования РА предпринять шаги по внедрению гражданского образования и расширению применения демократических методов обучения [17].

Однако предпринятые попытки были недостаточны и носили фрагментарный характер, не затрагивая в полной мере ни институциональные основания образовательной системы, ни ее ценностно-содержательное наполнение. Внедрение элементов гражданского образования зачастую ограничивалось формальным включением соответствующих тем в учебные программы – без их методологической и педагогической переориентации. Армянский кейс демонстрирует выраженную эклектичность и в «чистом» виде не укладывается в рамки ни одной из моделей гражданского образования.

С одной стороны, нормативно-правовая база и международное сотрудничество ориентируют образовательную систему на либерально-плюралистический пример: имплементация стандартов ЕС, взаимодействие с Советом Европы, а также акцент на права человека и развитие критического мышления соответствуют логике либерально-демократической традиции. Созданные программы и платформы в сфере цифровизации образования: Программы “eTwinning”, “techschool.am”, “M.A.M Educational Movement”, “EduArmenia”, “Tumo Center for Creative Technologies”, “Generation AI”, “STEP.ai” и т.д., а также ориентация на цифровую повестку до 2030 года и стремление повысить конкурентоспособность IT-сектора – свидетельствуют о наращивании влияния компетентностно-цифровой модели. В ее рамках гражданское образование преимущественно переосмысливается как подготовка к функционированию в условиях цифровой экономики и к эффективному взаимодействию с технологическими системами.

С другой стороны, постконфликтный контекст, недоверие к государственным институтам, наличие национально-исторических травм и структурные особенности армянского общества формируют устойчивый запрос на воспроизводство государственно-патриотических ориентаций в образовательной практике. В подобных условиях гражданское образование приобретает выраженную нормативно-ценностную направленность, ориентированную на формирование чувства принадлежности к государству, ответственности за его развитие и готовности к участию в общественно-политической жизни.

При анализе гражданского образования в Армении необходимо также учитывать национально-историческую специфику. В частности, длительная история существования армянского народа, сопровождавшаяся периодами утраты государственности, жизни в условиях диаспоры и необходимости сохранения культурной и национальной идентичности вне устойчивых государственных институтов, сформировала особый тип общественного сознания. В нем ценности культурной преемственности и сохранения национальной идентичности нередко приобретают приоритетное значение по сравнению с демократическими или либерально-плюралистическими установками. В этом контексте, гражданское образование в Армении не может рассматриваться исключительно как инструмент формирования демократических компетенций в западном понимании. Оно неизбежно должно включать в себя компонент воспроизводства национально-культурного кода, исторической памяти и представлений о государстве как ценности, требующей защиты и укрепления.

Сегодня в РА курс по гражданскому образованию, как правило, реализуется в рамках предмета «обществознание» [18]. После распада Советского Союза советский предмет «Обществоведение» был исключен из общеобразовательной программы, в последующие годы образовался вакуум общественных дисциплин. В 1999 году был введен новый учебник, охватывающий вопросы прав человека, Конституции Армении и функции ветвей власти [19]. Однако данный учебник был профинансирован негосударственными организациями “Junior Achievement of Armenia” и USAID, что не отображало целенаправленной государственной стратегии развития гражданского образования. На протяжении нескольких лет государство игнорировало данное направление в системе образования. Акцент в формировании национальной идентичности делался на истории как основном механизме консолидации нации; данная тенденция сохраняется до сих пор. В 2001–2002 учебном году в общеобразовательную программу были включены следующие предметы: *Права человека* – в 8-м классе, *Гражданское образование* – в 9-м классе и *Государство и право* – в 10-м классе.

После реформирования системы среднего образования в 2006 году в 8–12 классах был введен предмет «Обществознание», в том числе учебная программа, учебники и учебные пособия [20].

Однако, отметим, что преподавание Обществознания в школах Армении изначально было недостаточно продуманным и организованным, что во многом предопределило его неэффективность. Это было обусловлено рядом факторов: низким качеством учебников, недостаточным количеством учебных часов и нехваткой профессиональных учителей [21]. Помехой является также то, что в школах отводится мало часов на преподавание данного предмета, соответственно, лишь немногие специалисты соглашаются преподавать его из-за низкого размера заработной платы [22].

В 2023 году власти Республики Армения в лице Министерства образования, науки, культуры и спорта предприняли попытки преодолеть данные проблемы, утвердив новые стандарты [23] по предмету «Обществознание» в государственных школах. Это решение стало важным и своевременным шагом, однако существующие проблемы в данной сфере не были в полной мере устранены. Существующие стандарты и учебники не позволяют учащимся сформировать систематическое понимание общества и его отдельных сфер. После принятия новых стандартов дисциплина «Обществознание» все так же излагается в учебниках и преподается несистематизировано: каждый блок выглядит отдельным и оторванным от предыдущих. Знания об отдельной сфере общественной жизни разбросаны по учебникам для разных классов. Например, материал по экономике не излагается в полном объеме ни в одном учебнике, а представлен фрагментарно в учебниках 7, 9, 10 и 11 классов. Такая фрагментарность препятствует формированию целостного понимания социальных, политических и правовых процессов у учащихся, снижает эффективность усвоения материала и затрудняет развитие критического мышления. Аналогичная ситуация наблюдается и в других предметных областях. В результате, у учащегося не формируется целостного представления о той или иной сфере общественной жизни. В лучшем случае, в его сознании закрепляются

лишь отрывочные представления. При изучении тем, относящихся к конкретной сфере общественной жизни, учащиеся, в большинстве случаев не усвоившие материал предыдущих лет обучения, не могут усвоить и новый материал.

Кроме того, материал, представленный в учебниках, не соответствует стандартам научной строгости и языкового уровня. Научная терминология практически полностью отсутствует в учебниках для 7–9 классов. В учебниках старшей школы она неполна, размыта и недостаточна. Это, фактически, делает невозможным адекватное представление теоретического пласта общественных наук. В результате, у учеников, а, возможно, и у части учителей, складывается искаженное представление о научности данных областей знания, а уроки нередко превращаются в бытовые беседы на темы обществознания.

Отсутствие как в обществе, так и на государственном уровне системной программы гражданского образования, финансируемой государством, представляет собой серьезную угрозу для дальнейшего развития общества. Низкий статус и престиж обществознания как в глазах учащихся, так и в глазах школьного сообщества объясняется также его отсутствием в перечне предметов единого вступительного экзамена в высшие учебные заведения. Следствием этого становится низкая мотивация учащихся серьезно изучать общественные науки. В контексте вышеупомянутых обстоятельств профессиональная квалификация преподавательского состава приобретает чрезвычайную важность. Иными словами, учитывая эти препятствия, достичь каких-либо положительных результатов может только учитель, обладающий системными знаниями в различных социальных сферах (экономика, политика, право и т.д.). Таких специалистов, серьезно владеющих междисциплинарным материалом по общественным наукам, очень мало. Как правило, для решения ситуации, уроки обществознания поручают преподавать специалистам по истории, которые рассматривают их как дополнительную нагрузку, помимо своих основных уроков истории, и не особо мотивированы их вести.

Отдельно стоит отметить современную политику государства в области формирования государственных ценностей и гражданской идентичности. С 2022 года в публичном дискурсе представители власти пересматривают устоявшиеся основы идентификации армянской нации и выстраивают новый нарратив «Реальной Армении» – идеологическое представление государственности Армении в рамках международно признанных границ и государственной политики «мира» в противовес историческим представлениям [24]. В рамках данной политики прослеживается отсутствие системности и стратегического планирования, что проявляется в ряде противоречивых и непоследовательных действий.

Данная ценностная ревизия преимущественно происходит на уровне высших должностных лиц: формирование нарратива «Реальной Армении» носит элитарный характер и не сопровождается системной политикой трансляции идей через социально-гуманитарные науки. Так, например, премьер-министр Армении Никол Пашинян запустил в «Тик-Токе» цикл лекций «Беседы о государстве», где объясняет базовые политические и философские понятия. Рассуждая о демократии, связи права с обязанностями, суверенитете, Никол Пашинян делает ценностные акценты и привносит новые смыслы в понимании государственности. Он связывает суверенитет РА с конкретной территорией, определяет государствообразующее значение осознанного гражданина в рамках демократического общества [25]. Между тем, данные идеи и мысли не находят отражения в системе школьного образования, которая охватывает основную часть населения страны и является новым институтом формирования гражданской субъектности.

Выше уже были обозначены проблемы, связанные с преподаванием обществознания, но отдельно выделим использование истории как основного механизма пересмотра идентичности. Политические элиты Армении проводят трансформацию столетиями функционирующей культурно-конфессиональной модели [26], которая основана на определенном историческом нарративе. В публичном пространстве наблюдается последовательное переосмысление устоявшихся основ

армянской идентичности: значение Декларации независимости и Геноцида армян, итоги Арцахской войны, роль диаспоры. Минимально отражаясь в системе школьного образования (попытка пересмотра учебника истории), ценностная ревизия происходит на уровне публичного дискурса и не подкрепляется комплексной образовательной стратегией. Демифологизация идентичности без создания альтернативных оснований, принятых и осмысленных гражданами, дестабилизирует общество, «нельзя рушить скрепы-мифы, не создав новые» [27]. Подобная политика представляет собой государственный уход в крайность искусственного конструктивизма и отказ от традиционных устоев армянской идентичности. Именно обществознание, как основа СГН в рамках школьного образования, обладает необходимым инструментарием для формирования осознанной гражданской позиции и могло бы стать институциональной основой для системной трансляции гражданских ценностей.

Одним из элементов политики «модернизации» армянской государственности, в целом, и национальной идентичности, в частности, является дискурс конституционных преобразований. С 2022 года обсуждаемые преобразования приобретают ценностно-идеологическое измерение: пересматриваются привычные основания армянской идентичности для формирования нарратива государственности и гражданственности. Как отметил сам премьер-министр, *«государство, государственность должны стать предметом нашей ежедневной работы»* [28]. Формирование нового столпа идентичности может быть эффективным в контексте целенаправленной политики нациестроительства, когда ценностный пласт передается через систему образования на массовый уровень. Однако, как отмечалось выше, из-за маргинального положения обществознания в системе школьного образования, ученики, как правило, не знакомятся с текстом Конституции, не получают системных знаний об основах государственности и не формируют навыков критического осмысления социально-политической реальности. В условиях низкого уровня развития политико-правовой культуры общества и отсутствия стратегических документов/проектов

подобные преобразования порождают риски [29]. Все это указывает на системный дефицит гражданского образования как одной из институциональной составляющей процесса нациестроительства.

Также анализ документов, касающихся образовательной политики и стратегического развития РА, практически не отражает значимость социально-гуманитарных дисциплин. Однако в условиях современного информационного общества важно, чтобы гражданин был не только технологически грамотным, но и социально компетентным.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет утверждать, что в современных условиях возникает необходимость разработки государственной стратегии в области социально-гуманитарных наук. Эта стратегия должна стать неотъемлемой частью образовательной политики Республики Армения. Стратегия должна носить комплексный и непрерывный характер, охватывая весь образовательный цикл и включать следующие ключевые компетенции:

1. Институционализация и стратегия планирования:
 - ✓ разработка целостной государственной стратегии социально-гуманитарного образования;
 - ✓ регулярный пересмотр, адаптация стратегии с учетом современных политических, экономических и технологических вызовов;
 - ✓ формирование устойчивой системы межведомственной координации в сфере гуманитарной и образовательной политики.
2. Финансово-институциональное обеспечение исследований:
 - ✓ расширение государственного и негосударственного финансирования социально-гуманитарных исследований как элемента развития человеческого капитала;
 - ✓ расширение системы грантов, научных проектов и исследовательских программ в данной области;

- ✓ стимулирование междисциплинарных исследований на стыке политической науки, социологии, цифровых исследований.
3. Модернизация содержания образования:
- ✓ модернизация содержания социально-гуманитарных дисциплин в соответствии с вызовами современного общества и трансформации политической коммуникации;
 - ✓ усиление роли дисциплин гражданского и политического образования в системе формирования гражданской (национальной) идентичности;
 - ✓ институциональное повышение статуса обществоведческого блока как элемента политической социализации (например, включение дисциплины «обществознание» в перечень обязательных экзаменационных дисциплин при поступлении в вуз или в качестве условия окончания общеобразовательной школы).
4. Развитие кадрового потенциала:
- ✓ институционализация системы повышения квалификации преподавателей в сфере социально-гуманитарного и гражданского образования;
 - ✓ освоение педагогами современных цифровых и медиа-инструментов обучения;
 - ✓ формирование устойчивых профессиональных сообществ в сфере гражданского и политического образования.
5. Формирование гражданских и политических компетенций:
- ✓ развитие у обучающихся понимания политических, правовых и экономических процессов;
 - ✓ осознание прав и обязанностей гражданина, готовность к активному участию в общественной жизни;
 - ✓ уважительное отношение к государству, приверженность общественным интересам;

- ✓ обеспечение баланса между STEM-образованием и социально-гуманитарной подготовкой как условия формирования целостного политически социализированного субъекта.

Целью данной стратегии должно стать формирование цельного гражданина, который не только обладает профессиональными компетенциями, но и способен активно участвовать в жизни общества, осознавать свои права и обязанности, уметь критически оценивать информацию, принимать взвешенные решения и влиять на социальные процессы. Образование при таком подходе выступает не столько механизмом передачи знаний, сколько пространством конструирования смыслов, норм и ценностных ориентиров. В условиях информационного общества, характеризующегося множественностью источников информации и конкуренцией интерпретаций, особое значение приобретает способность индивида к рефлексии, интерпретации и самостоятельному выстраиванию ценностных установок, соотносящихся с базовыми ценностями государства. Без системного подхода в рамках социально-гуманитарного образования невозможно построение гражданского сознания и культуры, а значит, и эффективного, устойчивого демократического государства, так как именно в образовательной среде закладываются основы тех социальных конструкций, которые впоследствии определяют характер взаимодействия личности, общества и государства в условиях формирования информационного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Грамиши А.* Тюремные тетради: в 3-х ч. М.: «Политиздат», 1991, 560с.
2. *Бурдые П.* Социология политики / Пер. с фр.; сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: “Socio-Logos”, 1993, 336с.
3. *Gutmann A.* Democratic Education. Princeton, 1999. [Эл. ресурс]. URL: https://www.academia.edu/42184921/Democratic_Education_by_Amy_Gutmann (дата обращения: 21.02.2025).
4. *Нуссбаум М.* Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки. М.: ВШЭ, 2014, 192с.

5. *Giddens E.* Social Theory and Modern Sociology. Stanford: “Stanford University Press”, 1987, 310p.
6. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. М.: «Медиум», 1995, 323с.
7. *Mylonas H.* Nation-Building//Oxford Bibliographies. 2020. DOI: 10.1093/OBO/9780199743292-0217.
8. *Семененко И.С.* Нация, национализм, национальная идентичность // МЭиМО. № 11. 2015. СС. 91–102.
9. *Дробизева Л.М.* Процессы гражданской интеграции в полиэтническом российском обществе (тенденции и проблемы) // «Общественные науки и современность». Вып. № 2, 2008. С. 69.
10. *Schoenegger Ph., Pils R.* Social sciences in crisis: on the proposed elimination of the discussion section // “Synthese”. Vol. 202. Art. 54.2023. DOI: 10.1007/s11229-023-04267-3.
11. *Дильтей В.* Описательная психология. СПб: «Алетейя», 1996, 160с. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001068/st000.shtml>
12. *Гидденс Э.* Social Theory and Modern Sociology. Stanford: “Stanford University Press”, 1987, 310p.
13. *Ozawa V. et al.* The political economy of education in Central Asia: exploring the fault lines of social cohesion // “Globalisation, Societies and Education”. 2024. DOI: 10.1080/14767724.2024.2330361
14. *Gutmann A.* Democratic Education. Princeton, NJ: “Princeton Univ. Press”, 1999.
15. *Heater D.* A History of Education for Citizenship. London, “Routledge”, 2004. PP. 3–18.
16. *Ордухянян Э.Г.* Гражданское образование в Армении. [Эл ресурс]. URL: <https://eence.eu/ru/profil-stran/grazhdanskoe-obrazovanie-v-armenii/> (дата обращения: 03.03.2025).
17. *Tovmasyan T.* The Invasion of Civic Education into the Armenian Education System: Master’s Capstone Project. 2004. P. 9.
18. Քաղաքացիական կրթության կարողությունները գնահատելու գործիքը մշակելու ճանապարհին / Գևորգ Տեր-Գաբրիելյան. Եր., Եվրասիա համազործակցություն հիմնադրամ, 2021. 68 էջ.
19. [Armenia: Secondary Education]. [Эл. ресурс]. URL: <https://education.stateuniversity.com/pages/68/Armenia-SECONDARY-EDUCATION.html>

20. *Օրդուխանյան Ջ.Գ.* Гражданское образование в Армении. [Эл. ресурс]. URL: <https://eence.eu/ru/profil-stran/grazhdanskoe-obrazovanie-v-armenii/> (дата обращения: 03.03.2025).
21. *Մարգարյան Հ.Լ., Հարությունյան Մ.Լ.* Հասարակագիտության առարկայի դերը Հայաստանի Հանրապետությունում քաղաքացիական հասարակության զարգացման համատեքստում // «Вестник РАУ (серия: гуманитарные и общественные науки)». Ер.: Изд-во РАУ, № 3, 2022. СС. 200–212.
22. *Օրդուխանյան Ջ.Գ.* Гражданское образование в Армении [Эл. ресурс]. URL: <https://eence.eu/ru/profil-stran/grazhdanskoe-obrazovanie-v-armenii/> (дата обращения: 03.03.2025).
23. ՀՀ ԿԳՄՄ հրաման «Հասարակագիտություն առարկայի չափորոշիչի հաստատման մասին»: Ընդունված 30.03.2023 № 32. [Эл. ресурс]. URL: <https://www.arlis.am/hy/acts/176084> (дата обращения: 25.11.2025).
24. Премьер Армении представил 14 положений идеологии реальной Армении // АМИ «Новости-Армения». [Эл. ресурс]. URL: <https://newsarmenia.am/news/analytics/premer-armenii-predstavil-14-polozeniy-ideologii-realnoy-armenii/>
25. Очередной ролик Пашиняна в “TikTok”: Право – зеркало обязательства. // Информационно-аналитическое агентство News.am [Эл. ресурс]. URL: <https://news.am/ru/video/813693>
26. *Տարկիսյան Օ.Լ.* Армянская идентичность: проблема синтеза моделей «культурно-исторической» и «государственной» нации // Проблемы национальной идентичности в контексте современной глобализации: материалы международной научной конференции (3–4 ноября 2017 г.). Ереван, Издательство РАУ, 2017.
27. *Տարկիսյան Օ.Լ.* Армянские общины России в контексте вызовов модернизации армянской идентичности // Армяне России: история, культура, общее будущее: материалы V Международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 12–13 ноября 2024г.). Ростов/нД; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2024. СС. 193–197.
28. *Պաшиняն Н.* Государственность должна стать предметом нашей ежедневной работы и уважения // Информационное агентство «Арменпресс», 28.05.2022. [Эл. ресурс]. URL: <https://armenpress.am/ru/article/-1084471>.
29. *Տարկիսյան Օ.Լ., Խաչատրյան Տ.Օ.* Дискурс конституционных преобразований в контексте процесса «модернизации» армянской идентичности //

«Вестник Российско-Армянского университета (сер.: гуманитарные и общественные науки)». 2025. № 2. [Эл. ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-konstitutsionnyh-preobrazovaniy-v-kontekste-protsessa-modernizatsii-armyanskoj-identichnosti> (дата обращения: 25.11.2025).

REFERENCES

1. *Gramsci A.* Prison Notebooks: in 3 vols. M.: "Politizdat", 1991, 560p.
2. *Bourdieu P.* Sociology of Politics / trans. from French; comp., gen. ed. and preface by N.A. Shmatko. M.: "Socio-Logos", 1993, 336p.
3. *Gutmann A.* Democratic Education. Princeton, 1999. [El. resource]. URL: https://www.academia.edu/42184921/Democratic_Education_by_Amy_Gutmann (accessed: 21.02.2025).
4. *Nussbaum M.* Not for Profit: Why Democracy Needs the Humanities. M.: HSE, 2014, 192p.
5. *Giddens E.* Social Theory and Modern Sociology. Stanford: "Stanford University Press", 1987, 310p.
6. *Berger P., Luckmann T.* The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge. M.: "Medium", 1995, 323p.
7. *Mylonas H.* Nation-Building // Oxford Bibliographies. 2020. DOI: 10.1093/OBO/9780199743292-0217.
8. *Semenenko I.* Nation, Nationalism, National Identity // "MEiMO", No. 11, 2015. PP. 91–102.
9. *Drobizheva L.* Processes of Civic Integration in a Multiethnic Russian Society (Trends and Problems) // "Social Sciences and Contemporary World". Iss. No. 2, 2008. P. 69.
10. *Schoenegger Ph., Pils R.* Social sciences in crisis: on the proposed elimination of the discussion section // "Synthese", Vol. 202, Art. 54, 2023. DOI: 10.1007/s11229-023-04267-3.
11. *Dilthey W.* Descriptive Psychology. SPb., Aletheia, 1996. 160 p. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001068/st000.shtml>
12. *Giddens E.* Social Theory and Modern Sociology. Stanford: "Stanford University Press", 1987, 310p.
13. *Ozawa V. et al.* The political economy of education in Central Asia: exploring the fault lines of social cohesion // "Globalisation, Societies and Education", 2024. DOI: 10.1080/14767724.2024.2330361

14. *Gutmann A.* Democratic Education. Princeton, NJ: “Princeton Univ. Press”, 1999.
15. *Heater D.* A History of Education for Citizenship. London, Routledge, 2004. PP. 3–18.
16. *Ordukhanyan E.* Civic Education in Armenia. [El. resource]. URL: <https://eence.eu/ru/profil-stran/grazhdanskoe-obrazovanie-v-armenii/> (accessed: 03.03.2025).
17. *Tovmasyan T.* The Invasion of Civic Education into the Armenian Education System: “Master’s Capstone Project”. 2004. P. 9.
18. The Tool for Assessing Civic Education Competencies on the Way to Development / *Gevorg Ter-Gabrielyan*. Yer.: Eurasia Partnership Foundation, 2021, 68p.
19. Armenia: Secondary Education]. [El. resource]. URL: <https://education.stateuniversity.com/pages/68/Armenia-SECONDARY-EDUCATION.html>
20. *Ordukhanyan E.* Civic Education in Armenia. [El. resource]. URL: <https://eence.eu/ru/profil-stran/grazhdanskoe-obrazovanie-v-armenii/> (accessed: 03.03.2025).
21. *Sargsyan H., Harutyunyan M.* The Role of the Subject of Social Science in the Context of Civil Society Development in the Republic of Armenia // Bulletin of RAU (Ser.: Humanities and Social Sciences). Yer.: RAU Publishing House, No. 3, 2022. PP. 200–212.
22. *Ordukhanyan E.* Civic Education in Armenia. [El. resource]. URL: <https://eence.eu/ru/profil-stran/grazhdanskoe-obrazovanie-v-armenii/> (accessed: 03.03.2025).
23. Decree of the RA MoESCS “On Approval of the Subject Standard for Social Science”. Adopted 30.03.2023, No. 32. [El. resource]. URL: <https://www.arlis.am/hy/acts/176084> (accessed: 25.11.2025).
24. [Prime Minister of Armenia Presented 14 Tenets of the Ideology of Real Armenia]. [El. resource]. URL: <https://newsarmenia.am/news/analytics/premer-armenii-predstavil-14-polozheniy-ideologii-realnoy-armenii/>
25. Pashinyan's Next Video on “TikTok”: Right is a Mirror of Obligation. [El. resource]. URL: <https://news.am/ru/video/813693>
26. *Sargsyan H.* Armenian Identity: The Problem of Synthesizing the Models of “Cultural-Historical” and “State” Nation // Problems of National Identity in

- the Context of Modern Globalization: Proceedings of the International Scientific Conference (November 3–4, 2017). Yerevan: RAU Publishing House, 2017.
27. *Sargsyan H.* Armenian Communities of Russia in the Context of the Challenges of Modernization of Armenian Identity // *Armenians of Russia: History, Culture, Common Future: Proceedings of the V International Scientific Conference (Rostov-on-Don, November 12–13, 2024)*. Rostov-on-Don; Taganrog: “Southern Federal University Press”, 2024. PP. 193–197.
28. *Pashinyan N.* Statehood Must Become the Subject of Our Daily Work and Respect // *Armenpress*, 28.05.2022. [El. resource]. URL: <https://armenpress.am/ru/article/-1084471>.
29. *Sargsyan H., Khachaturyan S.* The Discourse of Constitutional Transformations in the Context of the “Modernization” Process of Armenian Identity // “*Bulletin of Russian-Armenian University (Ser.: Humanities and Social Sciences)*”. No. 2, 2025. [El. resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-konstitutsionnyh-preobrazovaniy-v-kontekste-protssessa-modernizatsii-armyanskoy-identichnosti> (accessed: 25.11.2025).

ON THE ROLE OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES IN THE NATION-BUILDING PROCESS: THE CASE OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

H. Sargsyan, M. Harutyunyan, S. Khachaturyan

Russian-Armenian University

ABSTRACT

Nation-building as a political process involves the production of meanings and narratives; however, the role of the Social Sciences and Humanities (SSH) remains underestimated in both academic and political discourse. The need to conceptualize this role is particularly acute in post-Soviet states, where nation-building unfolds under conditions of institutional immaturity and competing foundations of identity. Drawing on a theoretical analysis of the distinctive features

of SSH, the article substantiates their significance as a resource for the formation of national identity and civic subjectivity. Institutionalization occurs through the school education system, and civic education in particular, which is examined through several models: liberal-pluralist, state-patriotic, and civilizational. Using the Republic of Armenia as a post-Soviet case study, the article demonstrates the fragmented nature of civic education – manifested in the marginalized position of social studies within the school system – and the low level of awareness among political elites regarding the inclusion of SSH in the nation-building process, as evidenced by the absence of a coherent state policy. State attempts to revise civic and national values are not systematically reflected in educational policy. The article concludes that developing a strategy for SSH education is essential for a comprehensive and sustainable nation-building process.

Keywords: nation-building, national identity, civic identity, social sciences and humanities (SSH), social studies, civic education.